

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

В 2018 г. в России начался новый президентский цикл, с которым, как это часто бывает, связывают возможные новации в жизни общества. «Страна, – полагают специалисты, которых мы цитируем в этом номере журнала, – замерла в ожидании положительных перемен и боится, как бы не вышло хуже».

Одна из необходимых перемен, по мнению большинства политологов – авторов номера, – выработка и реализация современной политики, ориентированной на решение трудных задач, стоящих перед страной во внутреннем и внешнем контурах. Важной предпосылкой разработки такой политики является анализ состояния политического в России, изучение возможностей и условий конституирования политического поля / пространства как сферы развертывания политических практик и функционирования политического государства.

Открывает номер традиционная рубрика «Состояние дисциплины». В ней представлены материалы, в которых на основе альтернативного понимания политического с позиций классической (арендтовской) и современной республиканистской традиций, институционального и гендерного подходов раскрываются различные аспекты формирования политического поля и реализации политики современного типа.

В статье С.В. Патрушева и Л.Е. Филипповой состояние, предпосылки, условия и критерии конституирования политического пространства в современной России рассматриваются сквозь призму идеал-типического конструкта политического поля и разработанного авторами понятия «зона власти». Опираясь на результаты многолетних исследований, авторы выделяют институциональные проблемы, препятствующие реализации политики современного

типа, и ставят вопросы о необходимости обновленной интеграции на социальном уровне и о готовности современной власти к стратегическому повороту в направлении новой модели развития. В статье С.Г. Айвазовой анализируется взаимообусловленность сфер политического и гендерного. Обращаясь к разработкам классиков политической социологии Х. Арндт, П. Бурдьё и др., автор показывает, что структуры «политического поля» и «зоны власти» могут быть разведены как публичное – маскулинное и частное – феминное, а гендерная поляризация и субординация связаны с устойчивостью социальных иерархий. На основе исторического материала показано, как борьба за гендерное равенство приводит к трансформации («гендерному переделу») политического поля; во многих обществах, однако, гендер по-прежнему остается «границей» политического поля, и проблема ее преодоления не утрачивает свою актуальность. Еще один подход к анализу конституирования политического поля представлен в статье И.Л. Недяк, которая опирается на представленное в неоклассическом республиканизме понимание сферы политического как пространства, свободного от произвола. Политическое предстает в качестве события, которое происходит при сочетании определенных обстоятельств, отсюда – необходимость анализа многочисленных факторов, которые могут приближать или отдалять это событие. К первым относятся создание неманипулируемой и устойчивой к коррупции системы, утверждение приоритета социальной справедливости, широкое распространение гражданственности; ко вторым – многочисленные негативные последствия экспансии этики и принципов рынка в сферу политического. Наконец, в статье Т.В. Павловой анализируется «делиберативный поворот» в современной политической теории. Рассмотрев основные нормативные принципы делиберации как нового способа политического участия, автор приходит к выводу, что практики делиберации могут стать одним из важных способов конституирования поля современной политики. В статье также сформулированы условия, при которых возможна имплементация данной модели в России.

Тему продолжают материалы рубрики «Ракурсы», в которых представлены разные аспекты исследования политики в контексте проблемы трансформации протополитического в политическое. Л.Е. Филиппова рассматривает возможность использования в теоретическом анализе процессов конституирования и структуриро-

вания политического поля концептов «политизация» (возникновение возможностей артикуляции социальных противоречий и реализации политической субъектности в пространстве выбора и целеполагания) и «деполитизация» (отрицание конфликтности, упразднение возможности выбора и разрушение правил политического взаимодействия). Показано, что механизмом (вос)производства и горизонтального структурирования политического поля является конкуренция альтернативных стратегических проектов, содержащих принципы устройства общества, цели и направления его развития. В статье А.М. Кучинова показано, что политика как институционализированная, основанная на правилах, а не на насилии, конкуренция проектов и решений, ориентированных на всеобщее благо, среди неограниченного круга свободных граждан, может замещаться квазиполитикой. Автор анализирует такие формы квазиполитики, как недополитика (мерцающая политика и протополитика) и ингибиторы политики (дополитика и антиполитика). Анализ динамики использования некоторых понятий, отражающих понимание происходящих процессов, приводит автора к выводу, что в России последнего десятилетия вряд ли происходило скольконибудь отчетливое формирование политического пространства. Л.Г. Панов предлагает использовать для анализа состояния российской политики концепт «институциональных логик», призванный обозначить категории, представления и принципы, которые позволяют индивидам делать социальную реальность осмысленной, предоставляют рациональность для оценки приемлемости тех или иных решений, а также лежат в основании общественных институтов.

В следующем разделе «Идеи и практики» представлены материалы, в которых исследуются субъективные измерения феномена политического поля и политики – массовое сознание, идентичность и субъектность. Г.Л. Кертман, анализируя особенности восприятия публичной политики, характерные для российской политической культуры, показывает ценностные основания дистанцирования «среднего россиянина» от политики и его некомпетентности в вопросах институционального дизайна государства и политической системы. Проведенный автором анализ интерпретационных схем, циркулирующих в массовом сознании, позволяет оценить перспективы формирования в России массового «зрителя» – пристрастного наблюдателя, необходимого для конституирования политического

поля. В статье О.В. Поповой идет речь о механизмах формирования моделей политической идентичности различных групп населения в современной России. Автор раскрывает причины фрагментированности и противоречивости этих моделей, а также неэффективности попыток политической элиты и других акторов политического поля предложить населению свои модели идентичности. В статье также проанализированы базовая матрица государственной и политической идентичности и наиболее существенные характеристики, задающие спектр политических оценок. В статье А.А. Бельковой с помощью концепции неопатримониализма исследуются проблема клановости в политике и сосуществование патримониальных отношений и рационального государства. Анализ языка описания бурятской политики, сформированного в публичном пространстве, позволяет реконструировать место и роль так называемого семейского клана в политическом пространстве региона. В статье О.А. Мирясовой с помощью эмпирического материала иллюстрируются возможности применения концептов «политического поля», «протополитического поля» и «зоны власти» для изучения перспектив и проблем формирования гражданской субъектности в современной России. Автор подчеркивает значение формальных гражданских прав, эмпауэрмента и мобилизующих акторов для обеспечения субъектности граждан.

Особенностью рубрики «Контекст» в этот раз стал широко понимаемый региональный поворот материалов, раскрывающих подчас необычные стороны проблематики данного номера. В статье казахстанских ученых З.Д. Шаймардановой и Ж.К. Макашева рассмотрен феномен включения субнациональных акторов в международные отношения. На примере Павлодарской и Омской областей показано развитие парадипломатии – приграничного сотрудничества в регионе, роль субнациональных акторов в разрешении конфликтов и имеющиеся противоречия в этом вопросе, выделены факторы, влияющие на усиление этой роли. В работе нижегородских исследователей Н.К. Радиной, А.И. Козловой и А.А. Набоковой предложен алгоритм идентификации контекстуальных (смысловых) идеологем как метода изучения продуктов политического поля и представлены итоги его апробации на документах региональной политики Нижегородского региона и Нижнего Новгорода. Этот алгоритм может быть рекомендован для идентификации контекстуальных идеологем в рамках решения множества задач, связанных с деятельностью агентов политического поля, чьи цели, задачи и ак-

тивность отражены в порожденных ими документах. В статье Я. Лю (Владивосток) проанализирована репрезентация сельских протестов 2011 г. в китайских официальных и неофициальных медиа. Показано, что через «журналистские» преобразования событий (преуменьшение «антисистемной» радикальности протестов, вписывание их в рамки углубления реформ и т.д.) осуществляется де- / реполитизация протестов в медиа.

Завершает номер рубрика «С книжной полки». В рецензии на книгу Н. Флигстина и Д. Макадама «Теория полей» М.О. Комин дает оценку возможности применения теории стратегических полей взаимодействия для анализа поля российской политики, подчеркивая, что одним из преимуществ данной теории является внимание не только к формальным институтам и акторам, но и к неформальным нормам и практикам. В статье В.О. Деткиной представлен обзор ряда диссертаций отечественных исследователей XXI в., научный интерес которых сосредоточен вокруг теории политического пространства. Среди авторов – не только политологи, но также философы и социологи. Подходы к определению и концептуализации, необходимость переосмысления понимания «политического пространства» в условиях современных трансформационных процессов являются центральной темой работ, представленных в обзоре. Материалы этой рубрики еще раз показывают актуальный интерес исследователей разных поколений к проблематике номера.

Мы надеемся, что читатели «Политической науки» также не останутся безразличны к представленным в номере исследовательским материалам, многие из которых имеют открыто дискуссионный характер.

*Е.Ю. Мелешкина,
С.В. Патрушев,
Л.Е. Филиппова*